

—

V.

Се Цзиньчжао, как прилежный ученик, поспешно отвесил поклон:

— Простите, учитель Гу, я был неправ, учитель Гу.

— Хм, — Гу Сьюань, будучи великодушным наставником, сухо отозвался и, подняв на него взгляд, произнес: — Теперь смотри внимательно.

Едва слова сорвались с губ, его взгляд заledenел, а аура мгновенно преобразилась — он словно наяву превратился в того самого беспощадного стража Цзиньвэй.

Он «появился» внезапно, словно сошедшее на землю божество, и одним ударом ноги отшвырнул «сбегающего подозреваемого» обратно на место. Его ледяной, острый как у сокола взгляд свысока обвел всех присутствующих.

Заметив в их глазах восторг и восхищение, он лениво прикрыл веки, однако в глубине его зрачков на миг промелькнул яркий блеск — выражение непревзойденной уверенности в себе и легкого пренебрежения к этим бездарным обывателям.

В этих мимолетных выражениях лица и движениях Се Цзиньчжао разглядел, что у этого холодного, расчетливого и могущественного стража на самом деле есть свои едва заметные, почти по-детски милые эмоции. словно скрытое сокровище. Этот промелькнувший контраст заставлял зрителя томиться в ожидании и навсегда запечатлевал образ в памяти.

Гу Сьюань, временно исполнявший роль главного героя, по сценарию должен был смотреть на партнера по сцене. Но Се Цзиньчжао, будучи лишь сторонним наблюдателем, почувствовал, будто смотрят именно на него — смотрят так, словно «бьют током». Сердце парня внезапно пустилось вскачь, и он выпалил:

— Такой красавчик, аж «мужем» назвать хочется...

Однако едва слова сорвались с губ, Се Цзиньчжао захотелось провалиться сквозь землю прямо на месте.

Гу Сьюань отвел взгляд и несколько мгновений странно-изучающе смотрел на него, после чего произнес ровным голосом:

— Именно такой реакции ты и должен добиваться от зрителей. В этом и заключается смысл главного героя айдол-дорамы.

Впрочем, в его голосе проскользнула едва уловимая тень смешинки.

— Угу, — деревянным голосом отозвался Се Цзиньчжао. Внутренне же он мечтал превратиться в ящера-панголина, вырыть глубокую нору и похоронить себя заживо.

Как же стыдно! Он, взрослый парень ростом почти метр восемьдесят, настоящий мужчина, — и вдруг, словно громом пораженный, сморозил такую несусветную глупость.

.....

Гу Сьюань, несомненно, был выдающимся учителем.

Се Цзиньчжао, в свою очередь, был весьма перспективным учеником.

Помимо очных уроков и практики, Гу Сьюань с бесстрастным лицом просмотрел несколько предыдущих работ Се Цзиньчжао. Хотя сюжеты многих дорам оставляли желать лучшего, актерская игра Се Цзиньчжао вовсе не была неловкой. В ней не было того, за что обычно ругают актеров — хаотичной мимики «гуляющих по лицу черт», к тому же он всегда использовал свой настоящий голос, а тембр и дикция у него были на высоте.

Особенно хорош он был в последней работе — той самой, из-за которой решил временно приостановить карьеру и исчезнуть из поля зрения.

Но почему же тогда на Се Цзиньчжао намертво приклеили ярлык «пустого трафика», а у людей осталось впечатление, что он «деревянный» и не умеет играть? Можно сказать, что здесь роль сыграли предрассудки зрителей по отношению к поп-идолам, но и его неумение выгодно подать себя тоже было проблемой.

Се Цзиньчжао был человеком с богатым внутренним миром; у него было свое видение персонажей, он был серьезен и готов трудиться до седьмого пота. В процессе наставничества он постоянно засыпал Гу Сьюаня вопросами: «Но ведь характер этого персонажа не предполагает такого поведения?», «Не будет ли такая реакция необоснованной?», «Не разрушится ли целостность образа?».

С логической точки зрения он был прав. Но у него было неверное представление о профессии актера.

Играть, полностью погрузившись лишь в свой внутренний мир — путь в никуда. Помимо самого персонажа, актер должен взаимодействовать с огромной аудиторией. «Цельных» людей полно в реальности, «цельных» персонажей — на бумаге. Почему зритель должен увлечься именно тобой?

Поэтому иногда маленькая «нелогичность» в исполнении, напротив, оставляет у зрителя глубокое впечатление. Она позволяет разглядеть в герое очаровательный контраст, заставляет заметить тебя и полюбить. Поэтому в моменты взаимодействия с партнером нужно обязательно «давать искру» и обмениваться энергией, а когда приходит время показать крутизну и блеснуть мастерством — нужно активно за это хвататься, отбросив на время неуместную логику.

Иногда «правильно» — это ошибка, а «ошибка» — это самое верное решение. Особенно в айдол-дорамах, где зрителю плевать, насколько твой герой выверен по линейке от начала до конца. Им нужен живой человек, способный вызвать резонанс и заставить сердце биться чаще.

Тем не менее, под жестким руководством Гу Сьюаня, актерское мастерство Се Цзиньчжао прогрессировало семимильными шагами.

Именно в это время ему снова позвонила его агент, Фан Вэй. Она по привычке задала несколько вопросов о продлении контракта:

— В последнее время большой босс постоянно меня подгоняет.

Се Цзиньчжао улыбнулся:

— Сестра Вэй, неужели ты до сих пор не поняла, что я на самом деле думаю? Я не говорил прямо раньше только потому, что боялся, что тебе будет трудно отчитаться перед руководством.

Фан Вэй вздохнула:

— Неужели нет других вариантов? Если ты продлишь контракт в этот раз, большой босс согласен выделить тебе долю в акциях компании.

Се Цзиньчжао ответил:

— Сказать, что мне совсем плевать на деньги, было бы ложью. Но если бы речь шла только о них, стал бы я так долго раздумывать? Сестра Вэй, ты же знаешь: я всем сердцем хочу продолжать сниматься и хочу, чтобы мой путь в актерстве был долгим.

— Да, я поняла, — тон Фан Вэй немного упал.

Хотя она и ожидала подобного, она впервые услышала прямой отказ из уст самого Се Цзиньчжао.

Фан Вэй невольно почувствовала сожаление. Се Цзиньчжао был самым прибыльным артистом в их компании и самым бесппроблемным из всех, кого она когда-либо вела.

Теперь, когда контракт подходил к концу, это стало большой потерей как для неё лично, так и для всей компании.

Однако их пути разошлись: у них были слишком разные цели.

Се Цзиньчжао не оставил после себя никакого компромата, так что у компании не было рычагов давления или способов ему угрожать.

Се Цзиньчжао прикусил ярко-алую губу и искренне произнес:

— Сестра Вэй, спасибо тебе за эти годы. Если в будущем что-то понадобится, в определенных рамках мы всё еще можем сотрудничать.

Лицо Фан Вэй немного посветлело:

— Да, ты действительно был самым покладистым моим подопечным. Твой контракт истекает всего через полмесяца, ты уже присмотрел себе подходящее место? Можешь поделиться, я помогу оценить варианты.

Се Цзиньчжао покачал головой:

— Предложений присылают много, но ничего стоящего пока не видел.

Хотя из-за последней драмы его репутация немного пострадала, он обладал выдающейся внешностью и был очень молод. Те, кто был популярнее него, были старше, а те, кто моложе — не могли сравниться с ним ни во внешности, ни в охватах.

Поэтому на текущем молодежном рынке его коммерческая ценность была практически недостижимой, даже Ци Жань немного ему уступал.

Компаний, желавших заполучить его ради коммерческой выгоды, было предостаточно, однако

все они предлагали стандартные условия, не давали никаких гарантий качества будущих кинопроектов и вдобавок требовали, чтобы он продвигал новичков.

Он не имел ничего против продвижения молодых талантов — «свежая кровь» в шоу-бизнесе должна появляться постепенно. Но сейчас у него самого еще не было ни одной по-настоящему сильной работы. Тянуть за собой новичков в такой ситуации — всё равно что зарезать курицу, несущую золотые яйца...

Услышав это, Фан Вэй пришла в еще более благодушное настроение, и её голос смягчился:

— Не торопись, ты еще молод, постепенно найдешь то, что подходит. Кстати, Цзиньчжао, насчет того детективно-приключенческого шоу на канале «Фрукт», контракт на которое подписали месяц назад: группа режиссеров только что связалась со мной. Съемки начнутся в выходные. Как раз в ближайшие дни у тебя нет коммерческих мероприятий, так что подготовься как следует.

При этих словах глаза Се Цзиньчжао мгновенно засияли:

— Хорошо, спасибо за труды, сестра Вэй.

Услышав его радостный голос, Фан Вэй лишь горько усмехнулась:

— Да какие там труды... Это, считай, последнее мероприятие, которое я для тебя организовала.

Се Цзиньчжао моргнул и замолчал, не зная, что ответить.

Фан Вэй продолжила:

— Ладно, не будем об этом. Но я правда не знаю, что и сказать... Из стольки отличных шоу ты почему-то выбрал именно этот проект — «Кто король приключений?».

Се Цзиньчжао ответил спокойно:

— Раз уж цель — поддержать охваты, нужно выбирать то, у которого они самые высокие.

Он давно был преданным зрителем этой программы и очень хотел в ней поучаствовать. Однако шоу было настолько популярным, что звезды выстраивались в очередь, и продюсеры обычно утверждали состав за год до съемок. К тому же последние два года он безвылазно сидел на съемочных площадках, графики не совпадали, и лишь сейчас всё наконец удачно сложилось.

Фан Вэй глубоко вздохнула:

— Тогда будь там осторожнее. Побольше делай, поменьше говори. Эх, и ни в коем случае не пытайся лезть на рожон, чтобы выделиться.

Фан Вэй так сильно переживала из-за этого шоу не просто так.

«Кто король приключений?» шел уже пятый сезон. Это была редкая программа с заоблачными рейтингами и высокими оценками в сети, благодаря чему у проекта появилась огромная армия преданных фанатов.

Поскольку шоу было детективно-приключенческим, от гостей не требовалось особого комедийного таланта, зато интеллект и физическая выносливость подвергались серьезным испытаниям. Старые фанаты шоу отличались снобизмом: каждого приглашенного гостя они

разбирали по косточкам, а тех, кого обвинили в «торможении команды», и вовсе было не счесть.

Тем не менее, популярность шоу была колоссальной, и артисты один за другим стремились туда попасть. Было несколько актеров, годами сидевших в тени, чья репутация и популярность взлетели за одну ночь благодаря этому шоу. Но гораздо больше было тех, кто превратился в посмешище, попал в заголовки всех таблоидов и чья репутация рухнула в бездну.

Се Цзиньчжао впервые шел на соревновательное шоу и сразу выбрал такой высокий уровень сложности. При этом он был «айдолом с сомнительной репутацией» — именно тот тип людей, на которых фанаты шоу больше всего любили демонстрировать свое интеллектуальное превосходство.

Сам Се Цзиньчжао был настроен расслабленно, но на слова агента ответил с благодарностью:

— Понял, сестра Вэй. Спасибо за предупреждение, я буду вести себя осмотрительно во время записи.

Затем последовало еще несколько дежурных фраз, и они закончили разговор.

Гу Сьюань, сидевший на диване, слышал весь их диалог от начала до конца. Теперь он прямо спросил:

— Почему ты не рассматриваешь вариант открытия собственной студии?

Се Цзиньчжао посмотрел на него:

— Ты имеешь в виду — после того, как я уйду из компании?

Гу Сьюань уверенно кивнул.

Се Цзиньчжао помедлил:

— Я снимаюсь всего три-четыре года, у меня в шоу-бизнесе почти нет связей, и к тому же...

Тут он надул губы и сердито взглянул на Гу Сьюаня, проворчав:

— Ты ведь сам говорил, что не видел моих работ. Это значит, что узнаваемость моих ролей так себе, положение в индустрии шаткое. Даже если у кинокомпаний появятся хорошие сценарии, они не станут рассматривать меня в первую очередь, если я не буду «своим» человеком.

Видя его сердитый, но смиренный вид, Гу Сьюань невольно усмехнулся. Однако с доводами Се Цзиньчжао он был в корне не согласен.

Он спокойно покачал головой:

— Ошибаешься. И дело не только в тебе. Я проанализировал кинорынок: даже те «трафиковые» актеры, которым уже под тридцать, и те, у кого подписаны контракты с платформами или крупными студиями, на самом деле не получают предложений с по-настоящему хорошими сценариями.

— Хотя со стороны кажется, что вы, «трафики», процветаете и капитал вас активно продвигает, на деле серьезные проекты, способные взять награды, никогда не попадают к вам в руки. Исключение — только те, кто сам является частью этого капитала и имеет мощный бэкграунд.

Се Цзиньчжао сделал глоток теплой воды. Пар поднялся вверх, окутывая его глаза легкой дымкой, отчего взгляд казался еще более чистым и ясным. Он смотрел на Гу Сьюаня, ожидая продолжения.

Гу Сьюань сидел на диване, его фигура была статной и прямой, а тон — холодным до беспощадности:

— Иными словами, не только ты, но и все «трафики» в данный момент — это расходный материал.

— С самого начала рынок капитала был предельно рассудителен и четко определил вашу роль. Вас зовут сниматься в айдол-дорамах; если это кино — то в молодежных мелодрамах. Либо же, когда какой-нибудь непопулярный режиссер понимает, что не вытянет кассу, он зовет вас на cameo, чтобы ваши фанаты обеспечили красивые предпродажи билетов и сеансы в кинотеатрах.

Се Цзиньчжао изначально просто хотел «охладить голову», но по мере того как он слушал, его лицо становилось всё более смущенным. В конце концов он не выдержал и пару раз кашлянул:

— Ты всегда говоришь настолько прямо?

— Это лучше, чем самообман, — невозмутимо ответил Гу Сьюань.

Се Цзиньчжао окончательно замолчал, потому что понимал: каждое слово Гу Сьюаня — правда. В этом мире у каждого есть свое место, которое ты выбираешь сам или которое определяют для тебя другие. Вырваться из этих рамок невероятно трудно.

Гу Сьюань продолжал:

— После того как ты подпишешь контракт с очередной так называемой крупной компанией, сценарии, которые они тебе предложат, в лучшем случае эволюционируют из низкопробных дорам в высокобюджетные проекты с чуть более качественным продакшеном. Но суть останется прежней.

Тут он внезапно покачал головой:

— Хотя нет, разница всё же будет: тебе придется «паровозить» новичков — им будут искусственно добавлять сцены в твоих проектах.

Се Цзиньчжао не стал оспаривать выводы, а лишь спросил:

— Тогда ты знаешь, почему столько людей всё равно стремятся подписаться в крупные агентства?

— Потому что это надежно. Риски меньше. В одном случае ты просеиваешь песок в поисках золота, в другом — копаешься в куче навоза в надежде найти хоть что-то ценное, — сухо ответил Гу Сьюань. — Если бы ты сделал такой выбор раньше, я бы не назвал это глупостью, просто в этом не было бы ничего нового.

— Раньше? — Се Цзиньчжао моргнул, подперев подбородок тонкой белой рукой, и его чистый взгляд сфокусировался на собеседнике. — А сейчас? Какая разница между тем, что было, и тем, что сейчас?

Гу Сыюань откинулся на спинку дивана, слегка ослабил галстук и медленно произнес:

— Разница в том, что теперь у тебя есть я.

Глядя на его ленивые и сексуальные движения, Се Цзиньчжао почувствовал, как сердце предательски екнуло.

— Что... ты имеешь в виду? — замороженно спросил он.

— Я могу тебе помочь, — сказал Гу Сыюань. — Я помогу оценивать риски и перспективы каждого проекта, помогу выбирать самые эффективные маркетинговые стратегии. Мое присутствие дает тебе больше преимуществ, чем любая крупная корпорация, при этом тебе не придется нести бремя их недостатков.

Се Цзиньчжао почувствовал, что вот-вот попадет на крючок. Чтобы скрыть смущение, он сменил тему:

— Но разве ты не преподаватель?

Гу Сыюань усмехнулся:

— Позволь мне представиться еще раз. Моя фамилия Гу. Гу, как у Гу Хунсюаня.

Гу Хунсюань был владельцем топовой продюсерской компании в индустрии, и Се Цзиньчжао, конечно, знал это имя. Он мгновенно среагировал:

— Ты сын господина Гу? Постой, но у него ведь всего четыре сына...

— Именно поэтому я и предлагаю тебе сотрудничество, — кивнул Гу Сыюань. — Я его пасынок.

Се Цзиньчжао немного подумал и заговорщически прошептал:

— Значит, твоя цель — подкопать фундамент семьи Гу?

Гу Сыюань покачал головой и отчеканил каждое слово:

— Моя цель — возвести новое здание, которое своей тенью полностью скроет их стену. Чтобы они навсегда остались в моей тени. А ты — один из камней, которые я выбрал для этой стройки.

Конечно, это было лишь эффектное прикрытие. Семья Гу его совершенно не волновала, да и шоу-бизнес был ему мало интересен. Он просто придумал логичный повод, чтобы эффективнее выполнить задачу и помочь Се Цзиньчжао.

Но Се Цзиньчжао поверил ему безоговорочно. С самой первой встречи Гу Сыюань обладал способностью внушать стопроцентное доверие. У Се Цзиньчжао бешено забилося сердце — он и представить не мог, что кто-то способен так открыто заявлять о подобных вещах.

Впрочем, он признавал: его чертовски подкупило это заявление. Мужчины с амбициями и разрушительной харизмой всегда самые притягательные.

— Что ж, тогда — за успешное сотрудничество! — Се Цзиньчжао протянул ладонь с сияющей улыбкой.

Гу Сьюань протянул свою большую руку и легко хлопнул по его ладони:

— Договорились.

Се Цзиньчжао посмотрел на покрасневший след на ладони от этого мимолетного касания.

«Первый день работы студии — и менеджер уже применил насилие. Стоит ли продолжать это сотрудничество?..»

.....

Если Гу Сьюань решал что-то сделать, он действовал молниеносно. Всего за два дня были оформлены документы и найдено помещение для студии. Помимо найма новых ассистентов, монтажеров, ретушеров, копирайтеров и пиарщиков, он где-то разыскал для Се Цзиньчжао исполнительного менеджера.

Эффективность была запредельной. Однако Се Цзиньчжао выразил легкое недовольство наличием исполнительного менеджера. Гу Сьюань тут же пояснил, что у него нет времени мотаться по съемочным площадкам и коммерческим мероприятиям, поэтому нужен человек для этой рутинной работы.

Се Цзиньчжао парировал, что никогда не видел такого заносчивого «новичка-менеджера». Только-только пришел в индустрию, студии всего три дня, на руках один-единственный артист — а он уже смеет так небрежно относиться к своему топовому подопечному...

На что Гу Сьюань ответил, что он здесь не для того, чтобы быть его менеджером, а чтобы быть его боссом. Се Цзиньчжао только и оставалось вздыхать: «Перебрался из одного тигриного логова в другое волчье — кто еще сам себе находит такого сурового начальника?»

Тц...

Как раз в это время начались съемки шоу «Кто король приключений?». На этот раз сопровождать Се Цзиньчжао поехала не Фан Вэй, а новый исполнительный менеджер Ту Нин.

«Кто король приключений?» — это шоу, сочетающее в себе элементы квеста, логических задач и расследований. Большинство выпусков снималось в помещениях, и съемки этой серии проходили в одном известном парке аттракционов в Пекине. День съемок выпал на выходной.

Фанаты, заранее узнавшие о планах в сети, заполнили парк, чтобы издали понаблюдать за кумиром. Вместе с обычными туристами в парке яблоку негде было упасть.

Се Цзиньчжао вышел из фургона, напустил на себя вид холодного спокойствия и окинул взглядом толпу своих фанатов. В душе он ликовал: «Почти два месяца не выходил в свет, а народу всё равно столько!»

Однако, когда его взгляд упал на небольшую группу людей рядом с его фанатами, он прищурился.

— Сестра Нин, Ци Жань тоже в этой серии?

Ту Нин, видимо, уже прослушала краткий курс лекций от Гу Сьюаня о «друзьях и врагах»,

поэтому ответила:

— Изначально приглашенными гостями должны были быть ты, Си Шуан и Чэн Жофэн. Но у Чэн Жофэна в последнее время возникли проблемы с агентством, многие его мероприятия отменили. У Ци Жаня скоро выходит сериал, так что он воспользовался случаем, чтобы занять место и прорекламирровать проект.

— Понятно... — Се Цзиньчжао кивнул и больше ничего не сказал. Тот, кто поступил подло — это Ци Жань, так что если кто и должен избегать встречи, так это он.

Подумав об этом, он осознал, что действительно давно не видел Ци Жаня. Как и его второго брата, Ци Жуня — своего номинального парня. Всё это время он был так занят частными уроками и открытием студии, что весь его мир вращался вокруг Гу Сьюаня. Он совсем забыл, что на свете существуют другие люди.

Официальная запись должна была начаться только после полудня. Они приехали заранее, чтобы все участники могли вместе пообедать и познакомиться. Это было негласное правило, которое все соблюдали. Даже новоиспеченная «звездочка» Си Шуан, известная своим капризным характером, прибыла вовремя.

Ци Жань, окруженный ореолом «всеобщего любимца», уже всю болтал со всеми. Увидев Се Цзиньчжао, он даже приветливо поздоровался.

В шоу «Кто король приключений?», помимо трех-пяти приглашенных гостей, было четверо постоянных участников. Состав немного менялся от сезона к сезону, но учитель Ли был в проекте с самого начала. Мудрый, эрудированный и обладающий уникальным чувством юмора, он был стержнем программы и уважаемым ветераном в мире телевидения.

Остальные трое постоянных участников тоже были звездами первой величины: Ван Сюэ — «богиня нации» с высочайшим уровнем узнаваемости; Цзи Хаоин — молодой актер с мощной поддержкой; и Лу Яньянь — редкий пример успешной девушки-айдола в актерстве. Последние двое присоединились только в пятом сезоне.

Учитель Ли радушно приветствовал всех:

— Мы здесь все люди знакомые, так что не стесняйтесь. Давайте для начала поднимем бокалы, а потом просто поедим и пообщаемся в непринужденной обстановке.

Все, конечно, проявили уважение и дружно чокнулись. Мир шоу-бизнеса и велик, и мал одновременно. Из семи человек за столом только Си Шуан была относительно новичком — она получила шанс пропиариться на шоу благодаря новой дораме на канале «Фрукт». Остальные шестеро были звездами первой или околопервой величины и постоянно пересекались на разных мероприятиях. Даже Се Цзиньчжао, который редко ходил по шоу, когда-то участвовал в другой программе учителя Ли.

Пока шел обед, господин менеджер Гу Сьюань, которого Се Цзиньчжао втайне обвинял в безответственности, встречался со своим партнером по компании «Юаньчжи Технолоджи» — Чэн Оу.

Водитель вез их на встречу с первым крупным клиентом компании.

— Этот парк аттракционов уже внедрил нашу новейшую технологию динамической голографической симуляции в реальном времени. Посмотрите на тех телевизионщиков

впереди — говорят, сегодня здесь снимают популярное квест-шоу. Ха, когда эта технология предстанет перед широкой публикой, уверен, все будут просто потрясены... — с воодушевлением рассказывал Чэн Оу.

Гу Сьюань, глядя на огромный поток посетителей и толпу людей впереди, согласно кивнул. Такой метод офлайн-продвижения с последующим привлечением интернет-лидеров мнений был действительно хорошей идеей.

— А-а-а! Сяо Се!

— Чжао-Чжао такой красавчик!

— Се Цзиньчжао!

Внезапно толпа впереди разразилась оглушительными криками. Чэн Оу, заметив, как его босс нахмурился, поспешил поддакнуть:

— Ну и шумные же люди, никакой культуры поведения!

Гу Сьюань покосился на него и холодно спросил:

— И что же в их поведении некультурного?

— ... — Чэн Оу замолк. Кажется, он только что попытался подлизаться, но попал пальцем в небо.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281568>